

Памяти Высокопреосвященнаго Сергія, Архієпископа Владимірскаго ¹⁾.

Въ Ноябрьѣ истекшаго 1904 года скончался одинъ изъ выдающихся нашихъ іерарховъ, Высокопреосвященный Сергіи, Архієпископъ Владимірскій. Сынъ священника Костромской епархіи, Сергіи, въ мірѣ Иванъ Александровичъ Спасскій (род. 26 мая 1830 г.), прошелъ ту обычную учебную карьеру, какая выпадаетъ на долю каждаго болѣе или менѣе даровитаго воспитанника духовной школы. Послѣ обученія въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и семинаріи, онъ, какъ лучший изъ студентовъ, отправленъ былъ на казенный счетъ въ

¹⁾ Посвящая эту замѣтку памяти Высокопреосв. Сергія, мы этимъ хотимъ исполнить нашъ давнишній долгъ предъ нимъ. Намъ пришлось принимать нѣкоторое участіе въ подготовкѣ его мѣсяцеслова для второго изданія. Когда покойный Архипастыръ задумалъ приступить къ переработкѣ своего излѣдованія, онъ между прочимъ обратился въ совѣтъ нашей академіи съ просьбой, не укажетъ ли кто изъ профессоровъ какихъ-нибудь новыхъ книгъ, полезныхъ для его работъ. Въ отвѣтъ на это мы послали ему двѣ появившіяся около того времени монографіи: Neumann'a, *Die romische Staat und allgemeine Kirche*,—важное для установленія подлинности и хронологіи мученическихъ актовъ за первые два съ половиной вѣка христіанства, и Egli, *Altchristliche Studien; Martyrien und Martyrologien ältester Zeit*,—книжка, содержащая въ себѣ вѣмецкій переводъ дошедшаго въ сирскомъ текстѣ и въ первый разъ здѣсь опубликованнаго древнѣйшаго восточнаго мартиролога 412 г., заставившаго его вновь переписать весь отдѣлъ по исторіи агиологіи и внести поправки въ списки святыхъ. Высокопреосвященный [авторъ] отвѣчалъ намъ благодарностью и въ знакъ вещественнаго доказательства ея подарилъ намъ экземпляръ 2-го изданія своего мѣсяцеслова, а также и всѣ послѣдующіе свои труды. Мы тогда же обѣщали ему написать рецензію о новомъ изданіи мѣсяцеслова, которой онъ „ждалъ съ нетерпѣніемъ“, но обстоятельства сложились такъ, что она появляется уже послѣ смерти автора.

Кіевскую духовную академію, которую и окончилъ въ 1853 году съ причисленіемъ къ первому разряду, а въ маѣ 1855 г. возведенъ въ степень магистра богословія. До 1858 онъ проходилъ разныя преподавательскія должности въ родной семинаріи. На это время падаетъ одно важное обстоятельство, повлекшее за собой поворотъ для всей его послѣдующей жизни: онъ овдовѣлъ и постригся въ монахи. Съ 1858 г. онъ служилъ въ Виѣанской и Московской семинаріяхъ: затѣмъ состоялъ ректоромъ Виѣанской семинаріи, пока въ 1874 году не былъ уволенъ отъ учебныхъ занятій вслѣдствіе болѣзни по прошенію, оставшись настоятелемъ одного изъ Московскихъ монастырей. Свободнымъ отъ учебной дѣятельности временемъ, Сергій успѣшилъ воспользоваться для того, чтобы окончить и напечатать свой давно начатый трудъ: „Полный мѣсяцесловъ Востока“, въ 2-хъ томахъ, въ 1876 году представилъ его въ качествѣ диссертации на степень доктора богословія въ Совѣтъ Московской духовной академіи и, послѣ публичной защиты, былъ удостоенъ этого высокаго званія. Съ 1882 года началось его епископское служеніе, сначала въ санѣ епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи, потомъ епископа Могилевскаго (съ 1885 г.) и, наконецъ (съ 1892 г.) на кафедрѣ Владимірской, на которой онъ и оставался до конца своей жизни. Покойный Архіепископъ состоялъ почетнымъ членомъ всѣхъ четырехъ духовныхъ Академій и многихъ другихъ ученыхъ обществъ ¹⁾.

О пастырскомъ служеніи почившаго Архіепископа скажутъ люди, ближе насъ знакомые съ этой областью его дѣятельности. Мы остановимся лишь на ученыхъ трудахъ его, отличающихся крупными научными достоинствами и заслуживающими широкаго распространенія не только среди духовной читающей публики, но и для всѣхъ лицъ, занимающихся спеціальнымъ изученіемъ прошлаго церкви за средневѣковый и византійскій періодъ ея.

Ученыя занятія не были какимъ-либо случайнымъ, вѣнчимъ или побочнымъ явленіемъ въ дѣятельности Высокопреосв. Сергія. Они составляли стіхію его жизни, вытекали

¹⁾ Биографическія свѣдѣнія заимствованы изъ брошюры: „Пятидесятилѣтній юбилей службы Высокопреосв. Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, Владиміръ, 1904, стр. 1—10.

изъ потребностей его собственнаго пытливаго ума и безпрерывно сопровождали его преподавательское и епископское служеніе до самыхъ послѣднихъ дней жизни. Его двухтомная докторская диссертация, заключающая въ себѣ 1266 стр., уже достаточно свидѣтельствовала о массѣ потраченныхъ на нее силъ и времени. Получивъ степень доктора, Сергій не успокоился на вполнѣ заслуженныхъ лаврахъ, какъ это часто бываетъ, но продолжалъ слѣдить за новой агіологической литературой, вносить поправки въ прежнее сочиненіе, перерабатывать цѣлыя отдѣлы его, снова лично посѣщать нѣкоторыя бібліотеки съ цѣлю еще разъ провѣрить рукописныя данныя, и въ 1901 г., будучи уже 60-лѣтняго возраста, опубликовалъ второе изданіе своего „Полнаго мѣсяцеслова Востока“, въ большей своей половинѣ представляющее существенно новую переработку перваго изданія.

Ознакомимся хотя въ общихъ чертахъ съ этимъ интереснымъ изслѣдованіемъ.

Первый томъ (XXVI+732 стр.) имѣетъ свою цѣлю критически обзорѣтъ всѣ безчисленные источники агіологій восточной и западной въ древнѣйшемъ періодѣ ея, помочь разобраться въ этомъ чрезвычайно сложномъ и запутанномъ комплексѣ сыраго матеріала и обосновать всѣ главные выводы касательно исторіи ея, происхожденія различныхъ печатныхъ и рукописныхъ памятниковъ и ихъ взаимнаго отношенія. Послѣ обстоятельнаго введенія, рассматривающаго существующую на западѣ, въ современной Греціи и Россіи литературу по агіологій, общаго перечня рукописныхъ хранилищъ у насъ на Руси и подробнаго очерка главныхъ періодовъ восточной агіологій (I—XX; 1—21), авторъ въ самостоятельныхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ каждый, можно сказать, образуетъ изъ себя цѣлую диссертацию, обзорѣваетъ главнѣйшіе источники для построенія исторіи и современнаго состава восточной агіологій. Первый отдѣлъ (22—48 стр.) занимается критическимъ разборомъ т.-е. опредѣленіемъ подлинности, времени написанія и научной значимости древнѣйшихъ западныхъ календарей,—такъ какъ таковыя сохранились только на западѣ:—Бухеріанскаго IV в., Карвагенскаго V в., Готскаго V—VI вв. и т. д., и мартирологовъ, гдѣ особенное вниманіе автора вызываетъ къ себѣ недавно открытый сирскій восточный мартирологъ 411—412 г.г., древ-

нѣйшій агіологическій документъ востока. Во второмъ отдѣлѣ разсматриваются: а) восточные мѣсяцесловы при евангеліяхъ и апостолахъ по 18-ти памятникамъ изъ VIII—XI в.в. (49—88); б) греческіе мѣсяцесловы XI—XII вѣк., числомъ 15 (89—106); в) древнѣйшіе славянскіе мѣсяцесловы при евангеліяхъ и апостоламъ,—4 экземпляра,—(106—114); г) греческіе мѣсяцесловы XII в. (7 экз., 114—118 стр.); д) славянскіе мѣсяцесловы XII (8 экз.), XIII (8 экз.) и послѣдующихъ вѣковъ, при чемъ обзорѣніе этихъ памятниковъ повсюду сопровождается сравнительнымъ анализомъ упоминаемыхъ въ нихъ дней праздниковъ и памятей святыхъ (118—133). Отдѣлъ третій трактуетъ объ уставахъ—великой константинопольской церкви, студійскомъ, евергетидскомъ, іерусалимскомъ и славянскихъ редакціяхъ ихъ и опредѣляетъ значеніе ихъ для агіологіи (134—194). Въ четвертомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ о минеяхъ и другихъ богослужебныхъ книгахъ, заключающихъ въ себѣ весьма богатый матеріалъ для исторіи агіологіи, который здѣсь извлекается и провѣряется критически (195—227). Дальнѣйшіе три отдѣла посвящены обзору аналогичныхъ памятниковъ: четій-миней, синаксарей или прологовъ и святцевъ (237—386). Первый томъ заканчивается двумя прибавленіями и 21 приложеніями, (20 по неизвѣстной причинѣ опущено), обсуждающими различные спеціальныя вопросы изъ области агіологіи (342—732!!).

Второй, болѣе обширный томъ „Полнаго мѣсяцеслова Востока (XXX, 398+700=1128 стр.)“ является какъ бы практическимъ примѣненіемъ тѣхъ результатовъ, какіе добыты путемъ изслѣдованія всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ памятниковъ агіологіи, предложенныхъ въ первомъ томѣ. Онъ распадается на три большихъ части: первая часть и заключаетъ въ себѣ собственно полный мѣсяцесловъ Востока,—имена всѣхъ святыхъ (а также и праздники), какіе только можно было возстановить на основаніи всѣхъ имѣющихся въ настоящее время въ распоряженіи науки данныхъ; святые расположены по времени ихъ памяти, по мѣсяцамъ и числамъ, въ формѣ самаго подробнаго календаря. Но это календарь ученый; къ каждому имени святаго присоединены краткія указанія на рукописи, прологи, минеи, древніе мартирологи и вообще на документы, свидѣтель-

ствующіе о правѣ его на внесеніе въ ликъ святыхъ или содержащіе свѣдѣнія о немъ. Отмѣчено также, какому святому существовала когда-либо или существуетъ теперь служба, каноны и другія пѣснопѣнія (1—398 стр.). Вторая часть, озаглавленная скромнымъ именемъ замѣтокъ, опять же въ порядкѣ календаря содержитъ въ себѣ біографическія, географическія и археологическія свѣдѣнія о жизни того или другого святого, или о происхожденіи того или другого праздника, упоминаемаго въ календарѣ, при чемъ особое вниманіе автора привлекали къ себѣ святые, упоминаемые въ рукописяхъ, не обслѣдованнымъ еще другими (1—527). Третья часть наполнена тремя приложеніями, 4-мя указателями и прибавленіемъ, содержащимъ въ себѣ списки римскихъ и греческихъ императоровъ, патріарховъ восточныхъ, папъ римскихъ, русскихъ великихъ князей, царей, императоровъ, митрополитовъ и патріарховъ (524—700).

Уже изъ этого краткаго, можно сказать, оглавленія „Полнаго мѣсяцеслова Востока“ видно, что предъ нами трудъ выдающейся учености и рѣдкаго трудолюбія. Научный фондъ, на который опирается онъ, поразителенъ. Авторъ перечиталъ и изучилъ всю существующую литературу по агіологии,—иностранныю, новогреческую и русскую,—а эта литература необычайно обширна. Огромное изданіе Болландистовъ: „Acta sanctorum, quotquot toto orbe coluntur (Дѣянія святыхъ, какіе только ни почитаются во всемъ мірѣ)“, въ настоящее время достигающее 69 фоліантовъ, которые нужно поднимать обѣими руками, обслѣдовано имъ во всѣхъ частяхъ, какія только имѣли какую-либо связь съ предметомъ его изслѣдованія. Тоже нужно сказать и о другомъ многотомномъ изданіи (281 т.),—патрологіи Миня—въ его греческой и латинской серіяхъ, и отсюда авторъ извлекъ все, что цѣнно и имѣетъ какое-либо значеніе для возстановленія агіологии. На стр. V—XIII предисловія къ первому тому авторъ самъ даетъ длинный списокъ изслѣдованій по агіологии, имѣющихся въ западной, новогреческой и русской литературѣ, но оцъ не обнимаетъ всего печатнаго матеріала, прочитаннаго авторомъ. Отъ вниманія его не ускользнули не только случайныя статьи, напечатанныя въ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, но и всѣ монографіи и цѣнныя работы, вновь появившіяся на западѣ по агіологии, включая

сюда даже мелкія замѣтки въ иностранныхъ журналахъ. Но этого мало. Главное научное значеніе его труда состоитъ не въ томъ только, что онъ прекрасно использовалъ въ своихъ цѣляхъ всю существующую литературу по агіологии, а преимущественно въ томъ, что онъ привлекъ къ дѣлу массу новаго сырого матеріала, сохранявшагося дотолѣ въ пыли библіотечныхъ полокъ и въ первый разъ здѣсь вошедшаго въ ученый обиходъ. Книгохранилища, разбѣяныя по Россіи, библіотеки Академій и монастырей,—каждая принесла свой вкладъ въ сокровищницу знаній неутомимаго изслѣдователя. Наиболѣе богатую жатву дала ему, конечно, Московская синодальная библіотека съ ея богатымъ собраніемъ греческихъ и древне-славянскихъ рукописей. Библіотеки Софійская изъ Новгорода и Бѣлозерская изъ Кирилова монастыря, принадлежащія теперь С.-Петербургской дух. академіи, публичная библіотека въ С.-Петербургѣ, библіотеки московскія: типографская, музейская, московскихъ Успенскаго и Архангельскаго собора, частныя рукописныя собранія Хлудова и Филимонова, рукописи, хранящіяся въ Троице-Сергіевой Лаврѣ и Московской дух. Академіи,—всѣ тщательно пересмотрѣны имъ, и изъ каждой извлечено что-нибудь цѣнное и полезное. Болѣе 1,500 однихъ славянскихъ рукописей, не считая греческихъ, было обслѣдовано имъ вновь и использовано въ первый разъ въ примѣненіи къ агіологии. Безусловная научная цѣнность этой части его труда ясна сама собой.

Замѣчательной чертой, обезпечивающей научное значеніе „Полнаго мѣсяцеслова Востока“, является историко-критическій методъ, господствующій на всемъ протяженіи сочиненія. Авторъ повсюду стоитъ на высотѣ современныхъ требованій исторической критики, и это тѣмъ болѣе дорого, что матеріаль, подлежавшій его изученію, представляетъ собой область, гдѣ наиболѣе царствуетъ легенда. Встрѣчаясь съ подложнымъ житіемъ, авторъ спокойно отмѣчаетъ его подложнымъ, позднѣйшее—позднѣйшимъ и недостовернымъ и т. д. Во многихъ мѣстахъ своего труда, авторъ точно излагаетъ тѣ правила, какимъ онъ слѣдовалъ при изученіи той или другой группы памятниковъ, и эти правила, свидѣтельствуя о критической остротѣ его ума, въ то же время для начинающихъ ученыхъ могутъ служить прекра-

снымъ методическимъ руководствомъ для подготовленія къ самостоятельнымъ работамъ.

Трудности, предлежавшія автору, на пути къ достиженію своей цѣли, были весьма значительны и разнообразны. Правда, когда онъ приступалъ къ своему сочиненію, отдѣльные вопросы агіологіи были хорошо изучены; гигантское предпріятіе Болландистовъ, житія и памятники, помѣщенные у Миня съ предисловіями и примѣчаніями, спеціальныя монографіи, несомнѣнно во многомъ облегчали ему черновую работу, но все это не было сведено къ единству, не поставлено во взаимную связь и причинное соотношеніе. Центръ тяжести его труда лежитъ, однако, не въ этомъ, а въ рукописныхъ документахъ, въ обиліи, какъ мы видѣли, использованныхъ имъ. Здѣсь автору предстояло идти вполне самостоятельнымъ путемъ, прочищать дорогу среди дебрей еще никѣмъ не разработаннаго и крайне спутаннаго матеріала. Ему предстояла здѣсь работа мелкая, кропотливая, требовавшая самаго усиленнаго вниманія и большой доли самоотверженія. Нужно было изучить рукопись во всемъ ея объемѣ, съ пунктуальною точностью возстановить списокъ святыхъ и дни ихъ памятей, сравнить этотъ списокъ съ показаніями всѣхъ другихъ документовъ, чтобы опредѣлить мѣсто и значеніе ихъ въ исторіи агіологіи, и это въ примѣненіи къ каждому экземпляру изъ болѣе, чѣмъ 1,500 рукописей, прочитанныхъ авторомъ. И весь этотъ огромный и скрупулезный трудъ авторомъ выполненъ въ совершенствѣ! Несмотря на сложность и разнообразіе обсуждаемаго матеріала, авторъ повсюду является господиномъ своего дѣла: его систематическая голова свободно распоряжается всею этою массой цифръ, датъ, именъ, памятей, заставляя ихъ спокойно укладываться по заранѣе опредѣленнымъ отдѣламъ и рубрикамъ. Рѣдкія изслѣдованія, при обиліи и полнотѣ содержанія, отличаются такою упорядоченностью и систематичностью своей внѣшней формы, какъ „Полный мѣсяцесловъ Востока“ Архіепископа Сергія.

Если бы авторъ сдѣлалъ бы только то, что возстановилъ полный мѣсяцесловъ Востока, то и тогда его заслуга предъ наукой была бы несомнѣнна. Но онъ не ограничился этимъ: онъ взялъ на себя еще болѣе трудную и отвѣтственную задачу сообщить всѣ имѣющіяся въ наукѣ и открытыя имъ

въ рукописяхъ свѣдѣнія о жизни святыхъ и происхожденіи праздниковъ съ критико-историческими, географическими, археологическими и библиографическими замѣчаніями. Этой задачѣ онъ посвятилъ 545 стр. своего второго тома и т. е. цѣлую и достаточно солидную диссертацию. Здѣсь не знаешь, чему удивляться, обширности ли познаній автора, неутомимости-ли его энергій, критическому-ли таланту его ума? Авторъ собралъ здѣсь все, что онъ нашелъ въ существующей печатной литературѣ и что онъ добылъ посредствомъ изученія рукописей и предложилъ читателямъ въ простой и сжатой формѣ, не нарушающей, однако, полноты содержанія. При имени всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ святыхъ приводится краткій очеркъ его жизни, указывается существующая литература о немъ и, если ея нѣтъ, то извлекаются изъ рукописей необходимыя свѣдѣнія о немъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ обсуждаются и всѣ другіе вопросы, связанные съ именемъ того или другого святого: подлинность дошедшихъ до насъ извѣстій, время ихъ происхожденія, годъ установленія празднованія памяти ихъ, построенія храмовъ и т. д. Въ обзорѣни празднованій священныхъ событій или воспоминаній, установленныхъ въ память какихъ-либо историческихъ фактовъ, а также какихъ-либо особыхъ обрядовъ и обычаевъ авторъ слѣдуетъ тому-же порядку, раскрывая поводы ихъ, время появленія и т. д. Если къ этому прибавить еще упомянутыя нами выше ученныя цитаты въ самомъ перечнѣ святыхъ и праздниковъ, въ полнотѣ указывающія рукописные и печатные источники для возстановленія ихъ житій и исторій, то мы получимъ здѣсь цѣлую энциклопедію историческихъ, географическихъ, литургическихъ, археологическихъ и агіологическихъ свѣдѣній. И это не въ фигуральномъ, но самомъ точномъ смыслѣ слова. По богатству использованныхъ рукописныхъ матеріаловъ, по обширности привлеченной къ дѣлу церковно-исторической и агіологической литературы, по систематичности и упорядоченности всѣхъ указаній, „Полный мѣсяцесловъ Востока“ долженъ служить настольнымъ учебнымъ пособіемъ для всякаго, занимающагося исторіей древней церкви, въ особености въ византійскій періодъ ея.

Авторъ со своей стороны слѣлавъ все, чтобы облегчить пользованіе его трудомъ въ практическихъ дѣляхъ. Онъ снабдилъ его четырьмя указателями, весьма помогающими

разыскиванію въ немъ нужныхъ свѣдѣній. Въ первомъ указателѣ помѣщены всѣ святые, находящіеся въ мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною церковью (579—627 стр.). Во второмъ указателѣ перечислены памяти святыхъ, поименованныхъ въ греческихъ стишныхъ синаксаряхъ и другихъ памятникахъ греко-славянской литературы, не означенные въ полныхъ мѣсяцесловахъ (628—657). Третій указатель содержитъ въ себѣ памяти грузинскихъ святыхъ и праздники Божіей Матери, не находящіеся въ богослужебныхъ книгахъ греческой и русской церкви (557—664). Большое научное значеніе имѣетъ четвертый указатель—предметный: въ немъ помѣщенъ перечень менѣе извѣстныхъ мѣстностей и константинопольскихъ урочищъ и лицъ—жизнеописателей (666—676).

Свой мѣсяцесловъ Высокопреосвященный Сергій назвалъ: „*Полнымъ мѣсяцесловомъ Востока*“, и это названіе оправдывается всѣмъ его содержаніемъ. Изъ западныхъ календарей и мартирологовъ имъ заимствованы лишь тѣ памяти, какія вошли въ составъ восточныхъ мѣсяцеслововъ; восточные же святые изслѣдованы имъ всѣ ¹⁾: кромѣ греческихъ и русскихъ имъ приняты во вниманіе не только святые всѣхъ славянскихъ народовъ, но и святые, значащіеся въ агіологическихъ памятникамъ грузинской, армянской, коптской и абиссинской литературы ²⁾. Ни одинъ народъ, ни одна церковь не владѣетъ столь упорядоченнымъ, научно-обоснованнымъ и полнымъ собраніемъ своихъ святыхъ. Это—*трудъ, которымъ должна гордиться русская церковь.*

А. С—кій.

¹⁾ *Всѣ*—это, конечно, лишь въ отношеніи къ тому рукописному и печатному матеріалу, какимъ располагалъ авторъ. Ему остались неизвѣстными рукописныя собранія греческаго Востока, богатые разнообразными богослужебными памятниками; безъ сомнѣнія и въ многихъ библіотекахъ Запада сохраняются еще экземпляры, не попавшіе подъ руку ученаго.

Но въ примѣненіи къ западнымъ библіотекамъ можно сказать, что ихъ агіологическое богатство уже достаточно исчерпано болландистами. на Востокъ же должны быть и будутъ новыя открытія въ этой области. Они быть можетъ даже значительно пополняютъ число памятней святыхъ и источниковъ для агіологии, но едва ли замѣняютъ въ какихъ-либо существенныхъ чертахъ тѣ общіе выводы, къ которымъ пришелъ Высокопреосв. Сергій въ своемъ мѣсяцесловѣ.

²⁾ См. о нихъ прибавленіе къ первому тому, стр. 392—399.